

УРОВНИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЦИФРОВЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Флеров Олег Владиславович¹,

канд. пед. наук, доцент,
e-mail: olegflerov2964@gmail.com,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва, Россия

Цель настоящего исследования состоит в создании системы содержательно отличающихся уровней развития цифровых качеств личности в современном мире. В статье представлены уровни цифровых качеств личности, подлежащие формированию и развитию средствами педагогического процесса. Проводится дифференциация уровней и обоснование их содержательных критериев наряду с соответствующими уровням признаками как конкретными проявлениями. Показано, что каждый уровень соответствует определённой сформированной культурно-дидактической единице, обеспечивающей эффективную деятельность человека в цифровом мире. Приводится система критериев развития цифровой информационной культуры и их основных признаков в соотношении с раскрытыми уровнями в виде обобщающей таблицы. Делается вывод, что информационная культура на данном этапе приобретает не просто системные, но и концептуальные признаки информационного мировоззрения личности, представляющего его устойчивую жизненную позицию и идентичность. Научная новизна статьи заключается в том, что критерии оценки этих уровней и основные признаки их проявления раскрываются в содержательном разрезе. В результате автор приходит к выводу о том, что оценка, носящая качественный характер, имеет не только диагностическую, но и теоретическую пользу, поскольку позволяет соотнести друг с другом различие «итоговых» качеств, выступающих предметом профессионально-педагогического дискурса.

Ключевые слова: цифровые качества, информационная грамотность, информационная компетенция, информационная культура, информационное мировоззрение

LEVELS AND CRITERIA FOR ASSESSING DIGITAL PERSONALITY TRAITS

Flerov O.V.¹,

candidate of pedagogical sciences, associate professor,
e-mail: olegflerov2964@gmail.com,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The purpose of this study is to create a system of meaningfully different levels of development of digital personality traits in the modern world. The article presents the levels of digital personality traits that are subject to formation and development by means of the pedagogical process. The levels are differentiated and their substantive criteria are substantiated along with the signs corresponding to the levels as specific manifestations. It is shown that each level corresponds to a certain formed cultural and didactic unit that ensures effective human activity in the digital world. A system of criteria for the development of digital information culture and their main features in relation to the disclosed levels is presented in the form of a summary table. It is concluded that information culture at this stage acquires not only systemic, but also conceptual features of an individual's information worldview, representing his stable life position and identity. The scientific novelty of the article lies in the fact that the criteria for assessing these levels and the main signs of their manifestation are revealed in a meaningful context. As a result, the author concludes that a qualitative assessment has not only diagnostic, but also theoretical benefits, since it allows us to correlate the difference between the "final" qualities that are the subject of professional and pedagogical discourse.

Keywords: digital qualities, information literacy, information competence, information culture, information worldview

Актуальность исследования (постановка проблемы)

В условиях столкновения человека с информационной стихией всё более активно ведётся курс о качествах личности, обеспечивающих эффективную профессиональную и социальную деятельность в цифровом пространстве. Эти качества, очевидно, не могут сегодня сводиться к простым функциональным умениям работы с информацией, поскольку информационная деятельность теперь имеет выраженный и социальный, и коммуникативный, и рефлексивный характер. В результате этого в теории и методологии образования (в первую очередь, профессионального) в последнее время возник целый ряд сравнительно новых методологических единиц. Так, говорится об информационной компетенции, цифровой компетенции (или компетенциях во множественном числе), более традиционное для отечественной педагогики понятие культуры личности также нашло цифровую парадигму. В результате цифровая культура тоже становится предметом дискуссии наряду с традиционной культурой информационной – и это, не говоря уже о развитии отдельных умений и навыков и сопряжённом с ними понятии грамотности. Такое обилие методологических единиц требует их уточнения и систематизации, что мотивирует задачи нашего исследования.

Задачи исследования содержательно проистекают из обозначенной цели и понимания изложенной выше проблемности и включают дифференциацию уровней развития цифровых качеств личности и обоснование содержательных критериев данных уровней наряду с соответствующими им признаками как конкретными проявлениями.

Материалы исследования. С методологической точки зрения в содержательном плане мы отталкиваемся от более традиционного понятия «культура», понимая уровни развития цифровых качеств как уровни развития цифровой информационной культуры. Информационная культура выступает весьма удобной методологической единицей, поскольку она покрывает все качества от простейших умений работы с информацией до рефлексии информационных реалий.

Таким образом, **теоретическую базу** нашего исследования формируют работы, посвящённые развитию информационной культуры личности как нового относительно эпохи компьютеризации феномена, а именно труды Г.Г. Воробьёва (1988), А.П. Ершова (1987), А.П. Суханова (1988), С.Д. Каракозова (2000) [1–4] и др., в которых впервые вопросы взаимодействия человека с информацией рассматриваются в системно-педагогическом контексте. К другой группе материалов относится современный пласт публикаций по вопросам информационной культуры уже в цифровой парадигме.

Анализ современного публикационного поля в рамках рассматриваемой тематики показывает, что исследовательский акцент в гораздо большей степени делается на инструментальную составляющую цифровых качеств человека, нежели на личностную. В данном контексте мы согласимся с А.В. Воронцовой в том, что «можно утверждать, что на сегодняшний день при рассмотрении вопросов формирования информационной культуры личности значительно более разработаны аспекты развития информационной грамотности, то есть её прикладного, технологического компонента. При этом результаты эмпирических исследований демонстрируют, что мировоззренческий компонент информационной культуры у студентов значительно отстаёт в развитии по сравнению с технологическим. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование ценностно-смысловых основ информационной культуры личности, что возможно, по крайней мере, в нескольких направлениях: рассмотрение информации как ценности для личности и современного общества; изучение ценностей как универсальных критериев для поиска, оценки, отбора информации; разработка теоретико-методических основ развития личностных качеств, обеспечивающих ответственное пользование информацией, нравственно-этическое прогнозирование последствий собственных действий с информацией; исследование ценностей как скрытой основы информационного влияния» [5, с. 246–247].

В целом это понимание затрагивает и подходы к оценке информационной культуры и отдельных цифровых качеств. Так, например, Е.В. Грохотова определяет в качестве критериев оценки когнитивные способности; мотивацию; цифровые навыки и практические запросы [6, с. 81–83]. С.А. Лещенко видит в качестве критериев формирование навыков чёткого определения характера информации; умение искать необходимую информацию и качественно формировать новую; владение индивидуальными информационно-поисковыми системами; адекватный отбор и оценку информации; знание принципов

безопасного сетевого общения и владение компьютерной грамотностью [7, с. 568–571]. А.Б. Посохова понимает под критериями основные информационные потребности; частоту использования интернет-ресурсов прикладного и досугового характера; компьютерную грамотность; степень осведомлённости о новых информационных технологиях; знания и умения, позволяющие ориентироваться в профессиональном веб-пространстве [8, с. 534–538].

В работах ряда авторов прослеживается выраженный нефункциональный аспект рассмотрения информационной культуры, хотя функциональные качества всё же доминируют. Так, например, М.В. Кожевников и М.С. Абилова рассматривают в качестве критериев оценки познавательную активность и информационную мотивацию; сложившуюся читательскую культуру; объём тезауруса; выработанные формы информационного поведения; умения и навыки информационной деятельности; степень осознания собственных информационных потребностей; включённость в коммуникативный процесс и информационное мировоззрение [9, с. 24–27]. И.М. Морозова и М.В. Андреева выделяют ценностно-смысловой; когнитивный; технологический и мировоззренческий критерии [10, с. 112–116]. В понимании В.Н. Портновой к критериям следует относить компьютерную грамотность; ценностно-смысловое отношение к профессиональной деятельности; готовность к информационному общению и рефлексивную культуру [11, с. 189–194].

Несмотря на то, что в работах отдельных исследователей фигурируют рефлексивные и ценностно-смысловые критерии, отметим, что они подразумевают ценность самой избранной деятельности (обычно профессиональной) в большей степени, чем осмысление информационных реалий на универсальном уровне. Отметим также, что подобные подходы в основном предполагают количественную оценку развития информационной культуры, при которой она соотносится с определёнными числовыми диагностическими показателями, формируя, таким образом, содержательный пробел в качественно-уровневом её осмыслении. Так, цифровые сформированные качества чаще предстают в абсолютном выражении, нежели в относительном.

Методы исследования определяются целью и задачами и включают в себя дифференциацию и содержательный информационно-педагогический анализ. Активно применяется и метод абстрагирования, позволяющий говорить о взаимодействии человека с информацией и цифровой средой безотносительно к её конкретному содержанию и виду деятельности.

Результаты и обсуждение. Теоретический анализ позволяет определить отношение к информации, цифровые траектории, внутреннее информационное поле, цифровую коммуникацию, а также информационную деятельность и её результаты как критериальные факторы развития цифровой информационной культуры современного человека и описать данные уровни на основе таких критериев и их проявлений как: *установочный* (отношение к информации); *поведенческий* (цифровые информационные траектории); *когнитивный* (внутреннее информационное поле); *коммуникативный* (цифровая коммуникация); *процессуально-деятельностный* (процесс информационной деятельности) и *результативно-деятельностный* (результат информационной деятельности).

Значимым при этом выступает понимание того, что на основе критериев отображаются уровни, начиная с первого, поскольку разумно считать, что большинство обучающихся и в целом людей с ранних лет уже владеет как минимум базовыми умениями работы с информацией, информационными технологиями и цифровыми устройствами. Так мы исключаем нулевой уровень.

Мы называем уровни и соответствующие им критерии не просто числовым образом, демонстрируя их простую градацию (первый, второй и т.д.), но даём содержательные названия, демонстрируя тем самым качественные изменения, показывающие их различия.

Операциональный уровень развития цифровой информационной культуры предполагает то, что на начальном этапе можно говорить лишь о её зачатках. Этот уровень характеризуется следующими признаками:

- умения поиска, обработки и продуцирования информации фактически сводятся к знанию аналогичных функций цифровой техники и умениям пользоваться ею;
- отсутствие полноценных информационных траекторий, выражающееся в потреблении информации в рамках большого количества невзаимосвязанных содержательных полей, в совокупности представляющих малосодержательное макрополе, и без выработки по крайней мере относительного

временного и количественного режима потребления контента, что приводит к взаимодействию с информацией, основывающемуся на ситуативных импульсах, нежели на рациональных проявлениях, и ограничивающемуся в основном потреблением и отчасти обменом с возможностью лишь простейшего продуцирования;

- слабо выраженная оценка и критическое восприятие информации, восприятие самого факта наличия материала, соответствующего локальной ситуативной задаче как информационного результата;
- слабо выраженные информационные интересы, цифровая навигация, определяющаяся популярной и злободневной тематикой – фактическое потребление того, что предлагается;
- слабая целевая осмысленность информационной деятельности по причине доминирующего потребления и обмена информацией ради самого процесса;
- социальная цифровая коммуникация, служащая в большей степени удовлетворением эмоциональных потребностей, нежели смысловым обменом;
- возможность решать информационные задачи на уровне компиляции информации.

Функциональный уровень развития цифровой информационной культуры характеризуется следующими признаками:

- относительно упорядоченные потребление и обмен информацией с признаками системности;
- относительная устойчивость информационных траекторий, выражающаяся в потреблении информации в рамках стабильного ряда отдельных содержательных полей, но без конкретных авторских, ресурсных и жанровых предпочтений с фактическим отсутствием устойчивого отношения к информационным сюжетам и слабо выраженным режимом потребления информации, что приводит к информационной деятельности на основе содержательной релевантности без выраженного качественно-смыслового компонента;
- оценка информации на основе ситуативной практической значимости;
- способность выделять и следовать цели информационной деятельности в случае, если этого требует практическая ситуация;
- социальная цифровая коммуникация регулируется нормами этикета;
- способность к созданию простых реферативных информационных продуктов с содержательной релевантностью как доминирующей категорией.

Данный уровень в целом предполагает хорошее пользовательское владение современными цифровыми технологиями, что позволяет говорить об информационной грамотности как о первом системном информационном качестве, объединяющем операциональные и функциональные умения и навыки, а также личностные проявления информационной культуры.

Компетентностный уровень развития цифровой информационной культуры – количественно средний в представленной градации, что идёт в унисон с качественным пониманием его ожидаемости от среднестатистического человека. Новым на данном уровне выступает активизация личностного аспекта в отношении человека к обрабатываемой им информации, что в целом соотносится с педагогическим пониманием компетенции как более сложного конструкта по сравнению с навыком именно за счёт личностного компонента. С учётом этого данный уровень характеризуется следующими показателями:

- устойчивость информационных траекторий, выражающаяся в дозированном потреблении информации в рамках стабильного достаточно узкого ряда отдельных содержательным и смысловым образом переплетающихся полей, подразумевающих выраженные сюжетные, авторские и ресурсные предпочтения с параллельным стремлением получать новый информационный опыт и делиться им в процессе цифровой коммуникации, а также отражать его в собственных информационных продуктах;
- осуществление оценки информации не только на практико-ситуативной, но и на личностной основе;
- активизация категорий личностного интереса и личностной значимости информации;
- расширяющийся профессиональный, социальный и тематический кругозор и стремление по-полнять его;
- взаимодействие с информацией, определяющееся её содержательным качеством в противовес простой релевантности;

- критический характер оценки информации, дифференциация значимой и незначимой информации для решения конкретной задачи;
- рациональное отношение к информации, проявляющееся в экономии интеллектуальных, психофизиологических и временных ресурсов для эффективного решения информационных задач;
- чёткая результативно-процессуальная дифференциация информационной деятельности (информация для дела и для развлечения);
- аргументация собственных суждений в процессе социальной цифровой коммуникации и информационного обмена в целом;
- возможность производить достаточно сложные информационные продукты, содержащие элементы аналитико-синтетической мыслительной деятельности со средней степенью содержательной оригинальности, что подразумевает качественную обработку реферируемого материала и наличие собственных аргументированных точек зрения, напрямую вытекающих из общепринятых (научных, социальных, профессиональных и пр.) идей и представлений.

Рефлексивный уровень развития цифровой информационной культуры характеризуется следующими показателями:

- активизация аксиологического компонента, позволяющего вырабатывать критическое отношение к цифровой информации не на уровне конкретного материала, массива или ресурса, а в целом на уровне цифровой среды;
- осмысление и оценка не только преимуществ, но и недостатков цифровой информации как конкретной, так и в целом данной формы её существования;
- критическая оценка информации не только на уровне смыслового качества, но и на уровне новизны, дифференциация локальной (ситуативно-практической) и глобальной (общетеоретической, универсально применяемой) новизны информации;
- полное доминирование содержательно-смысловых качеств информации над её внешней формальной и эмоциональной привлекательностью;
- широкий системный профессиональный, социальный и тематический кругозор, предполагающий устойчивый ряд тематических полей с укреплением межпредметных взаимосвязей и выходом на новые обоснованно избираемые интеллектуальные горизонты;
- сформировавшаяся устойчивая система информационных интересов как научных, профессиональных, социальных, так и личностных;
- рациональное отношение к информации, выражающееся в избегании бессодержательных информационных потоков, активная практика цифровой гигиены;
- осмысленность целей цифровой информационной деятельности не столько в контексте конкретного результата, сколько через призму эмпирического и рационального опыта, полученного в рамках жизненного этапа в целом;
- доминирование результативно-значимой информационной деятельности, ограничение навигации в цифровой среде ради самого процесса отдельными сценариями в рамках устойчивых хобби и увлечений;
- детерминация социальной цифровой коммуникации не только нормами этикета, но и этики как социальной, так и личностной;
- способность не просто производить комплексные информационные продукты, предполагающие обработку больших информационных массивов, но и осуществлять полноценную творческую деятельность, предполагающую создание качественно новых информационных произведений, отражающих аргументированные суждения и умозаключения, претендующие на предмет профессиональной, научной и пр. дискуссии.

Мировоззренческий уровень развития цифровой информационной культуры в качестве отличительного по сравнению с предыдущим уровнем условия содержит существенный интеллектуальный информационный опыт, как профессиональный, так и социальный и даже житейский. Данный уровень характеризуется следующими показателями:

- ярко выраженная роль аксиологического компонента культуры, определяющая восприятие цифровой информации как ценности в контексте жизненного пространства человека и общества в целом;

- активное сопоставление и осмысление (переосмысление) собственного информационного опыта на разных этапах развития глобальной цифровой среды применительно к сменяющимся этапам собственной жизни;
- устоявшиеся информационные траектории в рамках научно-профессиональных и социальных интересов;
- оценка новизны и содержательной значимости информации с позиций развития профессии, общества и мира в целом;
- акцент при потреблении цифровой информации исключительно на качество в противовес количеству;
- исключительная избирательность в цифровом информационном обмене;
- очень высокий уровень целевой осмысленности информационной деятельности, практически полное исключение взаимодействия с информацией ради самого процесса;
- сужение круга активных цифровых социальных коммуникаций в сторону людей, чьи точки зрения имеют личностную значимость;
- способность производить информационные продукты, имеющие высокую содержательную ценность, предполагающую качественный синтез эмпирических и рациональных данных.

Эти показатели позволяют говорить о том, что информационная культура на данном этапе приобретает не просто системные, но и концептуальные признаки информационного мировоззрения, представляющего устойчивую жизненную позицию и идентичность.

Система критериев развития цифровой информационной культуры и их основных признаков в соотношении с раскрытыми уровнями представлена в обобщающей таблице 1.

Таблица 1 – Уровни и критерии развития цифровой информационной культуры

Критерий развития	Основной фактор	Операционный уровень	Функциональный уровень	Компетентный уровень	Рефлексивный уровень	Мировоззренческий уровень
Установочный	отношение к информации	ситуативно-эмоциональное	релевантно-значимое	практико-критическое	глобально-критическое	глобально-историческое
Поведенческий	цифровые инф. траектории	неустойчивые	относительно устойчивые	устойчивые	имеют признаки устоявшихся	устоявшиеся
Когнитивный	внутреннее информационное поле	чувственно-эмпирическое, узкий кругозор	относительно устойчивые личностно обусловленные интересы, средний кругозор	устойчивые профессиональные интересы, расширяющийся кругозор	устойчивые научно-профессиональные интересы, широкий кругозор	устоявшиеся научно-профессиональные интересы, широкий диахронный кругозор
Коммуникативный	цифровая коммуникация	удовлетворяет эмоциональные потребности	регулируется нормами этикета	аргументативная выраженность, регулируется нормами соц. этики	регулируется нормами социальной и личностной этики	имеет избирательный характер
Процессуально-деятельностный	процесс инф. деятельности	доминирование потребления информации ради самого процесса	ситуативно-практическая информационная деятельность	дифференциация результативно и процессуально значимой информационной деятельности	доминирование результативно значимой информационной деятельности	исключение взаимодействия с информацией ради самого процесса
Результативно-деятельностный	результат инф. деятельности	компиляция информации	реферирование информации	целостные авторские информационные продукты	профессионально и социально значимое информационное творчество	глобально значимое информационное творчество
Сформированное качество		умение пользоваться цифр. устройствами	цифровая информационная грамотность	цифровая информационная компетенция	цифровая информационная культура на высоком уровне	цифровое мировоззрение

Локальный вывод заключается в том, что цифровая информационная культура может считаться в содержательном смысле сформированной на четвёртом уровне; на третьем уровне она является формирующейся при наличии компетенции как базиса её полноценного развития; на втором – она находится на начальной стадии развития за счёт наличия информационной грамотности как системы функциональных умений и навыков; на первом уровне можно в лучшем случае говорить лишь о предпосылках формирования исследуемого качества.

Заключение

Представленный содержательный и информационно-педагогический анализ позволил прийти к следующим выводам.

1. Представленные уровни и критерии развития цифровых качеств личности содержательно соотносятся с понятием информационной культуры как широкой совокупности личностных качеств разного уровня и рода, формирующихся в процессе жизненной, социальной и профессиональной траектории, в том числе средствами педагогического процесса.

2. Представленная система уточняет понятия цифровой грамотности и цифровой информационной компетенции, с одной стороны, как отдельных целостных самоценных достигаемых педагогических результатов, а с другой – как уровней развития цифровой информационной культуры и ретранслирует понимание следующих шагов к достижению более высоких уровней.

3. С теоретической точки зрения статья обобщает различные виды цифровой деятельности в призма содержательно-уровневой оценки качеств её субъекта, а с практической – содержит методическую основу для разработки системы оценки уже в конкретных видах деятельности и в отдельных информационных сферах.

Список литературы

1. Воробьёв Г.Г. Твоя информационная культура. – Москва: Молодая гвардия, 1988. – 303 с.
2. Ершов А.П. Школьная информатика в СССР: от грамотности к культуре // Информатика и образование. – 1987. – № 6. – С. 3–11.
3. Суханов А.П. Информация и прогресс. – Новосибирск: Наука, 1988. – 190 с.
4. Каракозов С.Д. Информационная культура в контексте общей теории культуры личности // Педагогическая информатика. – 2000. – № 2. – С. 41–55.
5. Воронцова А.В. Формирование информационной культуры личности как предмет психолого-педагогических исследований // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2010. – Т. 16, № 2. – С. 246–249.
6. Грохотова Е.В. Критерии оценки сформированности уровня информационной культуры людей третьего возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 1 (30). – С. 81–83.
7. Лещенко С.А. Универсальные критерии сформированности информационной культуры современной молодежи // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. – 2018. – С. 568–571.
8. Посохова А.Б. Критерии оценки информационной культуры студентов вузов // Экономика и социум. – 2013. – № 3 (8). – С. 533–538.
9. Кожевников М.В., Абилова М.С. Информационная культура студента: критерии и уровни развития // Вестник Академии энциклопедических наук. – 2020. – № 2 (39). – С. 24–27.
10. Морозова И.М., Андреева М.В. Критерии и показатели сформированности информационной культуры учащихся // Непрерывное образование в вузе: вызовы и тренды, меняющие пространство технологий управления, обучения, воспитания и развития: сборник трудов Международной научно-практической конференции, Пенза, 29 ноября 2018 года. – Прага, 2019. – С. 112–116.
11. Портнова В.Н. Критерии сформированности информационной культуры курсантов военного вуза командного профиля // Психолого-педагогический поиск. – 2019. – № 2 (50). – С. 188–195.

References

1. Vorob'yov G.G. Tvoya informacionnaya kul'tura. – Moskva: Molodaya gvardiya, 1988. – 303 s.
2. Ershov A.P. Shkol'naya informatika v SSSR: ot gramotnosti k kul'ture // Informatika i obrazovanie. – 1987. – № 6. – S. 3–11.
3. Suhanov A.P. Informaciya i progress. – Novosibirsk: Nauka, 1988. – 190 c.
4. Karakozov S.D. Informacionnaya kul'tura v kontekste obshchej teorii kul'tury lichnosti // Pedagogicheskaya informatika. – 2000. – № 2. – S. 41–55.
5. Voroncova A.V. Formirovanie informacionnoj kul'tury lichnosti kak predmet psihologo-pedagogicheskikh issledovanij // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. Yuvenologiya. Sociokinetika. – 2010. – T. 16, № 2. – S. 246–249.
6. Grohotova E.V. Kriterii ocenki sformirovannosti urovnya informacionnoj kul'tury lyudej tret'ego vozrasta // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. – 2020. – T. 9, № 1 (30). – S. 81–83.
7. Leshchenko S.A. Universal'nye kriterii sformirovannosti informacionnoj kul'tury sovremennoj molodezhi // Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenij UIS. – 2018. – S. 568–571.
8. Posohova A.B. Kriterii ocenki informacionnoj kul'tury studentov vuzov // Ekonomika i socium. – 2013. – № 3 (8). – S. 533–538.
9. Kozhevnikov M.V., Abilova M.S. Informacionnaya kul'tura studenta: kriterii i urovni razvitiya // Vestnik Akademii enciklopedicheskikh nauk. – 2020. – № 2 (39). – S. 24–27.
10. Morozova I.M., Andreeva M.V. Kriterii i pokazateli sformirovannosti informacionnoj kul'tury uchaschih-sya // Nepreryvnoe obrazovanie v vuze: vyzovy i trendy, menyayushchie prostranstvo tekhnologij upravleniya, obucheniya, vospitaniya i razvitiya: sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 29 noyabrya 2018 goda. – Praga, 2019. – S. 112–116.
11. Portnova V.N. Kriterii sformirovannosti informacionnoj kul'tury kursantov voennogo vuza komandnogo profilya // Psihologo-pedagogicheskij poisk. – 2019. – № 2 (50). – S. 188–195.

Статья поступила в редакцию: 13.04.2025

Received: 13.04.2025

Статья принята к публикации: 25.05.2025

Accepted: 25.05.2025